

УДК 811.161.1 «19»20:165.242(420)

ОСВОЕНИЕ ИНОКУЛЬТУРНЫХ ОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Иванова Л.П.

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина

В статье рассматривается коннотонимизация онимов английского происхождения в русском языковом сознании, среди которых абсолютно преобладают имена персонажей художественных произведений, особенно из драматургии В. Шекспира.

Ключевые слова: *онимы, коннотонимы, русское языковое сознание, английская культура.*

Проблема языкового сознания активно обсуждается в лингвистической и психолингвистической литературе. Основы ее разработки заложил В. фон Гумбольдт, обратившись к категориям духа народа, народного мировоззрения. В пределах статьи обзор изучения языкового сознания представить невозможно, поэтому ограничимся собственной трактовкой: языковое сознание – это воплощение в языке окружающего человека мира, следствие его осмысления в соответствии с культурой, мировоззрением и традициями того или иного народа.

Русский народ, по словам А. С. Пушкина, весьма «переимчив» [5, с. 396], поэтому в его языковом сознании осваивались и откладывались реалии различных народов и культур. Данный процесс сложный, многообразный и практически необозримый. Чтобы прикоснуться к нему, обратимся к труду Е. С. Отина «Словарь коннотативных собственных имен», содержащему преобразованные в русском языковом сознании онимы.

Е. С. Отин пишет: «В языке художественной литературы и публицистики, в народно-разговорной речи, территориальных диалектах и жаргонах встречается своеобразный прием вторичной («иносказательной») номинации посредством собственных имен (онимов) с метафорическими, или символическими, значениями. С их помощью «переносно» именуется то, что при нейтральном стиле выражения могло быть обозначено посредством нарицательных имен существительных (апеллятивов). При этом такие слова продолжают оставаться онимами, не теряют своей способности соотноситься с другими собственными именами, воспринимаются в одном ряду с ними» [4, с. 5].

Обращение к словарю Е. С. Отина обусловлено тем, что его материал прекрасно обработан, снабжен многочисленными убедительными иллюстрациями, а главное – обозрим.

В словаре представлены факты 40 языков и культур. В процентном выражении они выглядят так: русский – 52, 5 %, античность – 10,9 %, библеизмы – 7 %,

французский – 5 %, еврейский – 3,8 %, английский – 3,5 %, украинский и США – по 2,1 %, Испания – 1,9 %, Италия – 1,7 %, общеевропейский – 1 %, немецкий – 0,8 %, Китай – 0,6 %, узбекский, турецкий, армянский – по 0,4 %, Австралия, Ассирия, арабский, Япония, Швейцария, Индия, Греция, Швеция, Киргизия, Египет, Канада, Мексика, Португалия, Азербайджан, Саудовская Аравия, Австрия, Бразилия, Норвегия, общеазиатские, Панама, Персия – по 0,2 %.

Обратимся к Англии. Русский народ никогда не расценивал английский как близкий, братский, но интерес к Англии и ее культуре был неизменным на протяжении нескольких веков.

Мы уже рассматривали представленность Англии в русском языковом сознании XIX века на материале романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина – «энциклопедии русской жизни», по оценке В. Г. Белинского [2; 3].

А. С. Пушкин использует целый ряд варваризмов английского происхождения: 1) цитаты и аллюзии («Poor Yorick – молвил он уныло» [6, с. 53]; «Прямым Онегин Чильд Гарольдом Вдался в задумчивую лень» [6, с. 94]); 2) реалии быта: а) названия еды («Пред ним roastbeef окровавленный» [6, с. 15], Beef-steaks [6, с. 26]); б) внешний вид («Как dandy лондонский одет» [6, с. 10]); 3) настроение («Подобен англицкому сплину» [6, с. 25, 27]).

В романе представлено 9 имен английских писателей и ученых, хотя ни одно не стало коннотонимом: Байрон, Бентам, Гиббон, Прадт, Ричардсон, Сей, Скотт, Смит, Шекспир. Особенно важна для великого русского поэта личность Дж. Г. Байрона. Его имя, его герои многократно упоминаются в романе. А. С. Пушкин посвятил великому английскому поэту статью «О Байроне и о предметах важных», в которой пытался объяснить, как сформировался характер «гордого поэта».

Еще в 1822 г. в письме из Кишинева к Гнедичу Пушкин обращал внимание своих друзей на то, что «английская словесность начинает иметь влияние на русскую. Думаю, что оно будет полезнее влияния французской поэзии, робкой и жеманной» [5, с. 447].

Тем не менее, русский поэт высказался относительно Англии и английской литературы довольно резко: «Англия есть отечество карикатуры и пародии. Всякое замечательное происшествие подает повод к сатирической картинке; всякое сочинение, ознаменованное успехом, подпадает под пародию. Искусство подделываться под слог известных писателей доведено в Англии до совершенства» [5, с. 61].

Обратимся к коннотонимам. Они четко распадаются на 2 группы: топонимы и антропонимы. Среди последних преобладают герои художественных произведений, ставшие прецедентными.

а) топонимы (2).

Бедлам. Дом для умалишенных в Лондоне. На русской почве развиваются значения:

1. Сумасшедший дом; 2. Место, где царит безумие, хаос, беспорядок; 3. Беспорядок, кавардак, сумятица, безалаберщина; ocasionальное значение – безумие, сумасшествие [4, с. 69].

Данный топоним может стать вершиной словообразовательного гнезда, развивая значения:

1. **Бедлам**, бедлах. Хаос, неразбериха, беспорядок (в жаргоне уголовников).
2. **Сверхбедлам**. Невыносимые условия жизни [4, с. 69].

Гайд-Парк. Парк в Лондоне, где традиционно проводятся политические митинги. На базе метонимии формируется значение: Место политических митингов, собраний, дискуссий [4, с. 111].

б) антропонимы (16)

По аналогии с русским Иваном функционируют английские Джон и Джон Буль.

Джон. Английское личное мужское имя. Формируется значение 'иностранец', в свою очередь, на его основе **джонить** – 'выдавать себя за иностранца' [4, с. 124]. Автор словаря делает примечание: «В последние годы в газетных публикациях стал появляться английский откоттонимный апеллатив **джон** (< john) – 'клиент проститутки, путаны', который нельзя связывать с русским **джон** 'иностранец' [4, с. 124].

Джон Буль. Английское антропонимное словосочетание с типичными компонентами. Формируется значение: Англичанин или англичане; английский обыватель, буржуа [4, с. 124-125].

Робин Гуд. Легендарный английский народный герой. В средневековых балладах и хрониках показан как благородный предводитель лесных разбойников, который, нападая на замки и монастыри, не обижал бедных, заступался за обездоленных людей. Коннотоним получает следующее значение: 'народный заступник; благородный разбойник, защитник обездоленных бедняков' [4, с. 296].

Герои художественных произведений связаны прежде всего с творчеством В. Шекспира.

Гамлет. Главный герой одноименной трагедии В. Шекспира. Коннотативные значения: 1. Терзаемый сомнениями человек. 2. «Лишний человек». С уменьшительным суффиксом (Гамлетик) сформировалось пренебрежительное значение «Человек, страдающий рефлексией, самоедством» [4, с. 112].

Джульетта. Героиня драмы В. Шекспира «Ромео и Джульетта» (1595 г.). Безграничная любовь к Ромео обусловила коннотативное значение 'Пылко любящая девушка' [4, с. 125].

Ромео. Персонаж той же драмы. Развивается значение: Возлюбленный; романтический поклонник; охваченный страстью мужчина. В жаргонах формируются следующие: 1. Мужчина, занимающийся промышленным шпионажем, задача которого – соблазнять секретарш государственных чиновников, руководителей фирм; 2. Активный гомосексуалист [4, с. 300].

Возникают устойчивые словосочетания: 1. **Танцевать Ромео**. Играть роль активного партнера; 2. **Ромео с засосом** – сильный поцелуй или след от него [4, с. 300].

Составитель словаря объединяет указанные персонажи в одной статье:

Ромео и Джульетта – возлюбленный и возлюбленная; любовники [4, с. 300].

Монтекки и Капулетти. Фамилии двух враждующих семейств в пьесе В. Шекспира «Ромео и Джульетта» – 'Непримиримые враги; противоборствующие, враждующие стороны' [4, с. 242].

Фальстаф. Персонаж комедии В. Шекспира «Виндзорские проказницы» 1602 г.) – 'жизнерадостный толстяк, обжора, кутила, хвастун и крикун' [4, с. 349-351].

Отелло. Персонаж одноименной трагедии В. Шекспира (1604 г.) – ‘слепой ревнивец’ [4, с. 265].

Таким образом, с героями В. Шекспира связаны 6 словарных статей из 18. Данный факт полностью соответствует нашим наблюдениям, сделанным ранее: в языковом сознании киевских школьников В. Шекспир – главное ключевое имя зарубежной культуры [1]. У остальных авторов коннотонимизации подвергается по одному имени персонажа.

Ловелас. Вариант (устарелый): Ловлас. Имя персонажа романа английского писателя С. Ричардсона «Кларисса Гарлоу» (1747-1748) – ‘Волокита, франт, обольститель’ [4, с. 211-212].

С вершиной словообразовательного гнезда **ловелас** (современный отконнотонимный апеллиатив) создаются слова **ловеласничать** (волочиться, ухаживать за женщинами); **ловеласничество** (волокичество) [4, с. 212].

А. С. Пушкин отмечает указанный роман и его персонаж в «Евгений Онегине»: им зачитывались Татьяна («Татьяне нравились романы, Они ей заменяли всё; Она влюблялася в обманы И Ричардсона и Руссо» [6, с. 48]) и ее мать («от Ричардсона без ума» [6, с. 49]; «она любила Ричардсона Не потому чтобы прочла, Не потому, чтоб Грандисона Она Ловласу предпочла» [6, с. 49]). Сам А. С. Пушкин писал из Тригорского брату: «Читаю Кларису: мочи нет, какая скучная дура» [3, с. 60].

Мальвина. Попало в Россию вместе с поэмами шотландского барда Оссиана. Е. С. Отин со ссылкой на М. Петровского отмечает: «Явленные миру в конце XVIII века английским литератором Джемсом Макферсоном, эти произведения, как выяснилось потом, были грандиозной мистификацией. Имя Мальвины – спутницы престарелого Оссиана и подруги его погибшего сына Оскара – приобрело огромную литературную популярность и стало самым привлекательным знаком романтической возлюбленной. В бесчисленных переводах, пересказах, перепевах Оссиана, в массиве подражаний ему русские авторы ставили имя Мальвина даже там, где в оригинале стояли другие имена. Потом это имя проникло в романс и стало устойчивым знаком романсовой героини» [4, с. 220-221]. Сформировались значения: 1. Романтическая возлюбленная; 2. Женщина легкого поведения; проститутка [4, с. 221].

Робинзон. Главный персонаж приключенческого романа английского писателя Д. Дефо «Робинзон Крузо» – 1. Одинокий житель (чаще человек, но также зверь, животное) необитаемого острова; 2. Человек, по своей воле или не по своей воле попавший на какой-либо малопригодный для жизни остров, на оторвавшуюся от берега льдину и т.п.; 3. Отшельник; человек, добровольно решившийся на уход от людей, общественной жизни, связанных с нею стрессов; 4. Турист; любитель путешествовать по родному краю; 5. Человек, живущий в экстремальных условиях, где он может надеяться только на себя, полностью лишенный поддержки со стороны; 6. Одиночка [4, с. 296-298].

От данного корня образуются производные: 1. **Робинзонство:** Добровольный уход от активной жизни в обществе, нежелание участвовать в ней; 2. **Робинзонада:** а) путешествие по неизвестным, глухим местам; б) высадка человека на необитаемый остров; в) самоизоляция, демонстративный уход от людей.

3. **Робинзоний**. Свойственный «робинзону». 4. **Робинзонить**. Жить, находиться на острове [4, с. 298-299].

Тарзан. Главный персонаж романа Эдгара Берроуза «Тарзан, царь обезьян» (1912), впоследствии ставший также одним из самых популярных героев комиксов и кино. Сформировались коннотативные значения: 1. Одичавший человек; 2. Обросший грязью человек (часто о подростке); 3. Отконнотонимное производное – 'Прозвище человека, который «не может связать двух слов»' [4, с. 327].

Шерлок Холмс. Главный герой детективных рассказов английского писателя Артура Конан Дойля. Развилось значение: 'сыщик; полицейский' [4, с. 391-392].

Таким образом, в русском языковом сознании подвергаются коннотонимизации преимущественно антропонимы, прежде всего – герои художественных произведений, особенно близки нашему сердцу персонажи В. Шекспира.

Список литературы

1. Иванова Л. П. Когнитивный уровень языковой личности киевского школьника. Представленность мировой культуры / Л.П. Иванова // Язык и культура. Выпуск. I. Т. V. Проблемы гуманизации обучения и культурологический подход к преподаванию языка и культуры. – К., 2000. – С. 77-83.
2. Иванова Л. П. Представленность английской культуры в русской литературе XIX в. / Л.П. Иванова // Вісник Житомирського університету ім. І. Франка. Вип. 17. – 2004. – С. 63-65.
3. Иванова Л. П. Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»): [Учебное пособие к спецкурсу] / Л.П. Иванова – 2-е изд., доп. – К.: Освіта України, 2006. – 140 с.
4. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. / Е.С. Отин – Донецк: ООО «Юго-Восток» Лтд, 2004. – 412 с.
5. Пушкин А. С. Собрание сочинений: [в 10-ти томах]. / А.С. Пушкин – Т. VI. Критика и публицистика. – М., 1962.
6. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Полное собрание сочинений: [в 10-ти томах]: издание 3-е. – М., 1964, т. V.

Іванова Л.П. Освоєння іншокультурних онімів у російській мовній свідомості // Ученые записки Таврического национального университета ім. В.І. Вернадского. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 2. – С.9-13.

У статті розглядається коннотонімізація онімів англійського походження у російській мовній свідомості, серед яких абсолютна більшість імен персонажів художніх творів, зокрема з драматургії У. Шекспіра.

Ключові слова: *оніми, коннотоніми, російська мовна свідомість, англійська культура.*

Ivanova L.P. Familiarization of foreign onims in Russian linguistic consciousness // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatio». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.9-13.

The article is considering the connotation of onims coming from English to Russian linguistic consciousness. The most of them are the names of fiction heroes, in particular, from Shakespeare's plays.

Key words: *onims, connotonims, Russian linguistic consciousness, English culture.*

Поступила в редакцію 17.03.2011 г.